

Юлий Буркин

Автобиография

*Часть сборника
Королева белых слоников
(сборник)*

Юлий Буркин
Автобиография

«Автор»

1989

Буркин Ю. С.

Автобиография / Ю. С. Буркин — «Автор», 1989

«Родиться меня угораздило в 1960 году. Слово «угораздило» я употребил не потому, что этот год был чем-то особенно ужасен. Вовсе нет. Год как год. «Угораздило» я употребил к самому факту своего рождения...»

© Буркин Ю. С., 1989

© Автор, 1989

Содержание

Юлий Буркин	5
Конец ознакомительного фрагмента.	8

Юлий Буркин Автобиография

Искусство, прежде всего, должно быть ясно просто; значение его слишком велико для того, чтобы в нем могли иметь место «чуждачества».
Максим Горький.

Я нахожу, что действительность есть то, о чем надо меньше всего хлопотать, ибо она и так не преминет присутствовать с присущей ей настырностью.
Герман Гессе.

Родиться меня угораздило в 1960 году. Слово «угораздило» я употребил не потому, что этот год был чем-то особенно ужасен. Вовсе нет. Год как год. «Угораздило» я употребил к самому факту своего рождения.

Дом, в котором меня угораздило, был деревянным и одноэтажным. В садике росли малина, крыжовник, яблоня и черемуха. Именно с черемухой связано мое первое в жизни трагическое воспоминание.

Соседские пацаны лазали в наш сад и обирали его. Папа с мамой гоняли их. В моем детском сознании четко зафиксировалось: «Это – враги». И вот однажды, будучи в саду один, я увидел, как «большие мальчишки» снова лезут через забор.

Я стал кричать: «Уходите, это наш сад! Я сейчас папу позову!»

Мальчишки взяли меня за ноги, за руки, перетасили через забор и, посадив на бесконечный зеленый теннисный стол, принялись всячески по-детски измываться надо мной. Но я не обижался, даже, наоборот: при ближайшем рассмотрении «большие мальчишки» оказались вовсе не такими уж монстрами, как я их себе представлял, а, напортив, довольно симпатичными ребятами, и их внимание льстило моему тщеславию.

Под конец один из них спросил меня:

– Хочешь, никто у вас больше черемуху воровать не будет?

Я ответил:

– Ага.

– Тогда запомни: если только полезет кто-нибудь через забор, кричи... – и он произнес мне на ухо некую волшебную и совершенно непонятную мне фразу. Чтобы не забыть, я, к великому восторгу пацанов, дважды повторил ее вслух.

Естественно, едва появившись дома, я немедленно сообщил близким радостную весть: «Папа, мама, я теперь знаю, как сделать, чтобы у нас черемуху не крали!» «Ну и как?» «Нужно просто сказать: «Х... тебе, а не черемухи!».

– Хм, – сказал папа задумчиво, – что ж, может быть...

Но вот реакция мамы была самой, что ни на есть не соответствующей моим благим намерениям.

С тех пор я никогда не прислушивался к советам людей. Но советчики у меня все же были.

Дело в том, что такой ничем вроде бы не примечательный снаружи дом наш имел таки достопримечательности: в подвале его жил Мерцифель – старый злыдень, а на чердаке – крылатый мечтатель Лаэль. Но об их существовании не знал никто кроме меня. Так получилось. Вот их-то советы были всю жизнь для меня значимы. Возможно, что и к сожалению.

С годами стало заметно, что не очень-то я вышел ростом. И, может быть потому, я так полюбил деревья. В школьном уже возрасте я не знал большего наслаждения, чем забраться

на высоченный тополь (они росли вдоль проезжей части нашей улицы) и смотреть на жизнь сверху.

Всегда, даже просто проходя мимо высокого дерева, я испытывал странное щемящее чувство. И я не любил смотреть вперед. Я любил смотреть по сторонам и вверх.

*Я видел большие деревья,
Мне чудилась странная вещь:
Будто я ветром наполнен весь.
Ветром лиловых небес.*

Музыка такая:

Moderato

The image shows a musical score for a piece titled 'Moderato'. It consists of two systems of music. The first system has a vocal line and a guitar line. The vocal line is in treble clef and contains the lyrics: 'Я ВИ-ДЕЛ БОЛЬШИЕ ДЕ-РЕВЬЯ, МНЕ ЧУ-ДИЛАСЬ СТРАН-НАЯ ВЕЩЬ: БУ-ДО ТО'. The guitar line is in treble clef and features a rhythmic accompaniment. The second system also has a vocal line and a guitar line. The vocal line continues with the lyrics: 'Я ВЕТ-РОМ НА-ПОЛ-НЕН ВЕСЬ, ВЕТ-РОМ АН-НО-ВЫМ НЕ-БЕСЬ,'. The guitar line continues with the same rhythmic accompaniment. The tempo marking 'Moderato' is placed above the first system.

Единственное, что росло в соседнем дворе – подсолнухи.

И еще там жила девочка Дина.

Звонкое чувство высоты испытывал я, встречая ее. «Мы живем», – сказала она однажды, и я ощутил, как это важно.

Мерцифель Дину недолюбливал; он вообще высоты боялся. А если он чего боялся, то и ненавидел. Но если он чего-то очень сильно боялся, то и ненавидеть по-настоящему опасался; а потому он Дину, на всякий случай, только недолюбливал.

В школе мы сидели за одной партой. Но когда в третьем классе у нас началась мода «щупать» девчонок, Дина была единственной, кого я не решился тронуть. А когда в седьмом мы, наоборот, стали влюбляться, я, конечно, в нее влюбился. И остальные мальчишки тоже.

Но она была так высоко, что это не имело значения. Только Лаэль, летая, умел быть столь же.

Школа кончилась однажды. И однажды же, порвав связующие с окружающим канатики, я побрел.

– Смотри, – крикнул мне вдогонку Мерцифель, – утонешь послезавтра!

Быть может, это он просто пошутил так, но, возможно, что и правда предвидел что-то. Он способен. Если так, то спасибо ему. Ибо с тех пор я купался только со спасательным кругом и так и не утонул.

Я после заметил: он всегда хотел мне напакостить, а на самом деле – выручал. А Лаэль, наоборот, добра мне желал.

И вот еще что занятно: они, сама противоположность, в конечном счете, одно и то же делали. Вот и тогда. Школа кончилась однажды, я забрался на чердак и спросил Лаэля:

– Нужно ли мне уходить? Деревья перестали расти. А я хочу выше.

– А Дина? – спросил Лаэль, покрываясь голубыми пупырышками.

– Конечно, – ответил я, – но я ведь и не видел никого больше.

– Иди, – сказал Лаэль и закутался в крылья: боялся, что, уходя, я открою дверь и промелькнет сквозняк.

Я спустился в подвал:

– Нужно ли мне уходить? Деревья перестали расти. А я хочу выше. Конечно, Дина. Но кроме нее я никого и не видел.

– Потеряй же и ее, хе-хе, – проскрипел Мерцифель, пахнув мне в ноздри зубовой гнилью. – Иди.

Один желал счастья мне, другой – гибели. Но «иди» сказали мне оба.

Когда узнала Дина, заплакала. И моя беззащитность отразилась в ее слезах. А потом она вынула из кармана семечко подсолнуха. И сказала:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.